

МАРИНА СТРУКОВА

Я НЕ ПРОЩАЮ
И НЕ ЗАБЫВАЮ

* * *

Россия — бесполезная страна.
А русский — нищелюб с последней бомбой.
Отдай Сибирь! Она другим нужна.
Отдай Кавказ! И похороним с помпой.
Отдай Карелу! Это не твоё.
Отдай Калининград! Отдай Поволжье!..
Слетелось мировое вороньё.
Осталось уповать на волю Божию.
За братушек-славян вели борьбу,
за всю Европу — русской крови море.
Могли иные вылететь в трубу,
не вылетели, нынче — в общем хоре.
Злом — на Добро. Империю — в клочки.
Любая тварь клеймит, порочит, ранит.
Воскресни, Гитлер, двинь на них полки!
Россия останавливать не станет.

СТРУКОВА Марина Васильевна родом из Тамбовской области. Окончила Высшие литературные курсы. Член Союза писателей России с 1996 года. В нашем журнале печатается с 1992 года. Живёт и работает в Москве.

* * *

Революции быть комфортной?
Буржуазной? Да что за бред —
с либеральной крысиной мордой
всенародных искать побед.

Рвутся флаги из потных ручек.
Притязаний набор не нов
у циничных рублёвских сучек
и прозападных болтунов.

Отхватить у державы область,
зарубежный освоить грант —
вот иных диссидентов доблесть,
и новаторство, и талант.

Мы — бездомны. Вам — терем тесен.
Не родня, говоря всерьёз,
революция ваших песен
революции наших слёз.

Вам бы — мирно, без перестрелок.
Нам — уже никого не жаль.
На Рублёвке был жемчуг мелок.
На Руси закалялась сталь.

* * *

На всякий случай нужен карабин.
Всего семь тысяч. Десятизарядный.
Уверенности даст запас изрядный
тому, кто против подлости один.

Когда тебя живьём готовы съесть,
за край игры, как пешку, взмахом скинуть,
настолько хуже претерпеть и сгнуть,
насколько легче пристрелить и сесть.

* * *

Нам лгут: “Казачьей нации основа
от беглых крепостных”, но способ стар
узнать, кто тут потомок крепостного —
тот и сегодня раб кремлёвских бар.

Таких не объявляют вне закона —
привыкли пресмыкаться и страдать,
покуда не приходит рыцарь с Дона
и кличет: “Я пришёл вам волю дать!”

Но чтобы власти править без опаски,
она направит силу ратных душ
на шествия, концерты песни-пляски
и прочую торжественную чушь.

Горчит вино гнилой державной лести —
и у шута кафтан порой парчов,
но в этом нет ни доблести, ни чести.
Честь наша — Разин. Доблесть — Пугачёв.

* * *

Я не прощаю и не забываю.
Круговращенье прошлого — в крови.
Порой глаза на правду закрываю,
смолкаю ради дружбы и любви,
хотя бы братской. Есть такие братья...
Но истинную суть не раздарю.
Прервутся поцелуи и объятия,
глаза открою и заговорю.

* * *

*Всякий, кто прошел
по этой земле четыре амы,
может быть уверен,
что войдет в будущий мир.
(Ктубот, 111а)*

Четыре шага по Земле Святой
тебе удел оплатят в жизни той,
где вознесён, судьбой неодолим,
неразрушимый Иерусалим.
Так почему же ты ещё не здесь?
Рассеян, как искрящаяся взвесь,
по свету род святых и бунтарей.
С чужих просторов, от чужих дверей
хмельных, больных, погромных городов
ступай, народ, в евреи из жидов,
туда, где ты не гость, а господин,
с уделом ослепительным един.
Между тобой и Господом Завет
неотменим, как вечер и рассвет,
непобедим, как праведная власть,
неумолим, как истинная страсть.
...Избрав удел шутов и торгашей,
ты ждёшь, пока не выгонят взащей.
Но за тебя — тебе мой дар простой —
четыре шага по Земле Святой.